

Рецензия на рассказ А. П. Чехова «Свирель»

Рассказ «Свирель» принадлежит к раннему этапу творчества Чехова, когда он наблюдал, суммировал явления окружающей его действительности и в результате сделал вывод об «отсутствии разума, правды и счастья в жизни».

Основной темой его рассказов того периода являлась деревня, и «Свирель» в этом смысле не исключение. Кратко и точно описывает российскую деревню Чехов словами Мелитона: «И жить хуже стало, дед. Совсем неумоготу жить. Неурожаи, бедность... подати то и дело, болезни... одолела нужда». Мелитон, человек, во всей фигуре которого «чувствовалось что-то бабье, робкое и смиренное», говорит это, разжалобившись игрой свирели, в которой ему слышалось «что-то очень тоскливое и противное, чего бы он охотно не слушал». А старик-пастух, который «придавал своим словам немалое значение», на основе своих наблюдений над течением времени, говорит об измельчании, вырождении русской жизни. Он наблюдает природу не на уровне бытовых проблем. Приказчик с горечью говорит: «Как погибать миру, так уж скорей бы! Нечего канителиться и людей попусту мучить». По его словам, выходит, что коли плох для него мир, так пусть вообще он пропадет. А старик же, сознавая гармоничную красоту природы, жалеет о конце: «Жалко, братушка! И боже, как жалко! ... Пропадет все ни за грош». Поэтому не горечь, а грусть слышится в его словах, проглядывает в его лице: «Лицо его было грустно и, как слезами, покрыто крупными брызгами». Часто смотрит старик на небо, как бы спрашивая у него: «Отчего? Почему? Почему вырождается мир, отчего нищает русская душа, отчего надо губить такую гармонию, такую слаженную красоту природы?» Его не удовлетворяет объяснение приказчика: «А все отчего? Грешили много, бога забыли ... и такое, значит, время подошло, чтобы всему конец!». А старик в ответ на это «вздыхнул и, как бы желая прекратить неприятный разговор, отошел от березы и стал считать коров». Ему незачем разговаривать со «степенным, рассудительным» человеком, который не может отказаться от обыденных, пошлых слов в таком вопросе, как медленное вымирание истинной России, истинного народного духа: «Нечего греха таить, плошаем из года в год». И не решаются такие вопросы ответами на «бытовой закваске». Нельзя так скучно и легко решить столь волнующую проблему. Кто-то другой, может, с неба, может, из другого мира, куда пытался заглянуть старик, ответит на вопрос, несущийся ввысь со звуком свирели: «... а когда самая высокая нотка свирели пронеслась протяжно в воздухе и задрожала, как голос плачущего человека, ему стало чрезвычайно горько и обидно на непорядок, который замечался в природе.

Высокая нотка задрожала, оборвалась, и свирель смолкла».